

© М.Д. Алексеевский, Д.В. Верховцев, Г.Д. Винокуров, А.Л. Гусейнова, Т.М. Крихтова, А.А. Мартыненко, Д.Ю. Сивков, Г.А. Сталинов

«К людям ради людей»: антропологические телеграм-каналы глазами их авторов

Ключевые слова: телеграм-каналы, цифровая антропология, научная коммуникация, публичная антропология, производство знания

Интервью представляет собой коллективную рефлексию авторов русскоязычных антропологических телеграм-каналов о том, как мессенджер Telegram становится значимой инфраструктурой присутствия дисциплины в публичном поле и одновременно рабочей средой для академической коммуникации. В формате форума участникам было предложено ответить на тематические блоки вопросов о мотивациях запуска каналов, задачах, представлениях об аудитории, распределении контента между онлайн- и офлайн-пространствами, а также о способах удержания научной добросовестности. Ответы фиксируют разнообразие жанров и режимов письма — от небольших медиа и лаборатории автономной мысли до инструмента профессионального позиционирования и сборки сообществ — и выявляют устойчивые напряжения между логикой платформы (например, оперативность, краткость, эмоциональная вовлеченность) и академическими нормами (медленное знание, рецензирование, этика работы с данными). В результате Telegram рассматривается авторами как пространство, где антропологическое знание не столько заменяет традиционные форматы, сколько пересобирается, апробируется и циркулирует, расширяя видимость дисциплины и создавая новые формы коллегиальности и обратной связи.

Алексеевский Михаил Дмитриевич – к. фил. н., руководитель Центра городской антропологии КБ Стрелка. e-mail: alekseevsky@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0001-9933-4374>

Верховцев Дмитрий Владимирович – независимый исследователь. e-mail: dverhotcev@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-9232-2952>

Винокуров Григорий Дмитриевич – магистрант факультета антропологии ЕУСПБ, магистрант департамента истории НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. e-mail: grigorijvinokurov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-3995-3178>

Гусейнова Анна Левоновна – руководитель направления комфортная и безопасная среда, БФ Х5 “Выручаем”. e-mail: aguseinova@gmail.com <https://orcid.org/0009-0009-8943-4203>

Крихтова Татьяна Михайловна – к. филос. н., научный сотрудник Лаборатории социологии религии ПСТГУ. e-mail: krihtova@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-2572-8316>

Мартыненко Александра Александровна – младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН; факультет антропологии ЕУСПб. e-mail: amartynenko@eu.spb.ru <https://orcid.org/0000-0001-8561-3006>

Сивков Денис Юрьевич – к. филос. н., доцент факультета социальных наук МВШСЭН, доцент кафедры теоретической социологии и эпистемологии Института общественных наук РАНХиГС. e-mail: d.y.sivkov@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-1645-9604>

Сталинов Георгий Андреевич – преподаватель департамента политики и управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ, аналитик лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ. e-mail: gstalinov@hse.ru <https://orcid.org/0000-0001-7806-3413>

Для цитирования: Алексеевский М.Д., Верховцев Д.В., Винокуров Г.Д., Гусейнова А.Л., Крихтова Т.М., Мартыненко А.А., Сивков Д.Ю., Сталинов Г.А. «К людям ради людей»: антропологические телеграм-каналы глазами их авторов // Антропологии/Anthropologies. 2025. № 2. С. 41–66, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-2/41-66>

Кажется, что за первые десятилетия нового века каждый из нас уже несколько раз «переезжал» с одной цифровой платформы на другую: кто-то сначала писал блог в «Живом Журнале», потом вел группу «ВКонтакте», спорил на интернет-форумах, создавал публичные страницы в разных соцсетях, рассказывал о своей жизни через короткие видео. Мы переезжали из одного места на другое вместе с архивами ссылок, приглашая своих друзей, читателей и подписчиков идти с нами, всякий раз заново участь говорить и по-новому выстраивая границы публичного и приватного. Каждая платформа меняла скорость нашего общения, режим видимости и саму фигуру адресата.

Все это верно и для социальных антропологов, также мигрирующих с одной платформы на другую и адаптирующих свое знание под новые форматы. В последние годы популярной формой рассказа о своей академической работе и местом живой дискуссии стал мессенджер Телеграм (Telegram). Размышляя о роли телеграм-каналов в пространстве русскоязычной антропологии, мы попытались зафиксировать эту остановку на ее цифровом пути и провести своеобразную ревизию того, как мы, антропологи, обжились в пространстве Телеграма. Ориентируясь на формат, принятый в журнале «Антропологический форум», мы предложили авторам нескольких популярных антропологических телеграм-каналов ответить на ряд вопросов (сгруппировав их в тематические блоки): о причинах, побудивших их завести канал; о том, как они соотносят каналы с другими формами существования антропологического знания; как представляют свою аудиторию; что считают допустимым в онлайн-формате, а что оставляют для мира офлайн и другие. Коллеги откликнулись на предложение с энтузиазмом и прислали развернутые, интересные и искренние ответы. В полном соответствии со стилем коммуникации, принятым в мессенджерах, они гораздо менее формальны, чем академические тексты, но при этом содержат ценные наблюдения и тонкую рефлексию относительно сегодняшнего существования антропологического знания, научного и публичного.

Александра Мартыненко

Участники форума:

Михаил Алексеевский, канал «Антрополог на районе» (8290 подписчиков)

Дмитрий Верховцев, канал «AnthropoLOGS» (7749 подписчиков)

Анна Гусейнова, канал «Антропология повседневности» (1770 подписчиков)

Григорий Винокуров, канал «Иней на цветущей ежевике» (2398 подписчиков)

Татьяна Крихтова, канал «Платья, мужики и антропология» (7724 подписчика)

Александра Мартыненко, администратор телеграм-каналов Института лингвистических исследований РАН и факультета антропологии ЕУСПб

Денис Сивков, канал «Земляки и земляне» (2262 подписчика)

Георгий Сталинов, канал «Антрополе» (5612 подписчиков)

- Как и зачем вы запустили канал?
- Какие задачи вы ставите: популяризация антропологии, рассказ об исследовательских находках, вариант полевого дневника, участие в дискуссиях с коллегами?
- Как ваша исследовательская позиция отражается в канале? Что определяет отбор тем и общий тон: теория, поле, ваши собственные интересы, аудитория?
- Как вам кажется, что ваш канал дополняет в публичном обсуждении антропологии? Или это был проект «для себя»?

Григорий Винокуров. Канал «Иней на цветущей ежевике»

Идея запустить канал возникла случайно. В годы своей учебы в бакалавриате мне не хватало возможности обсудить прочитанное с кем-то, кто был бы тоже заинтересован антропологией и разными вопросами, связанными с ней — ее историей, теорией, делами в дисциплине в целом. В отличие от социологии, которая имела заметное и живое присутствие в различных медиа, антропология в Телеграмме казалась слабо представленной или подавалась в формах, которые не находили у меня особого отклика: обрывки «полевых баек», новости институций и т. д.

В какой-то момент я подумал: почему бы не попробовать самому создать «место», где антропология могла бы появляться иначе — ближе к тому, как я сам ее понимаю, и что мне кажется в ней интересным? Так канал начался как своего рода публичный читательский дневник, способ фиксировать и делиться тем, что в большом антропологическом архиве привлекало мое внимание: историей того или иного исследователя, отдельным опытом полевой работы или размышлениями из антропологической теории.

Важно, что канал никогда не задумывался как личный дневник моей собственной работы. Со временем мой скромный замысел расширился. То, что начиналось как маленький эксперимент, превратилось в канал с большой читательской аудиторией. От коллег и друзей я слышал шутки, что посты из моего канала можно давать как дополнительное чтение к курсу по истории и теории антропологии. Я бы не стал заходить так далеко, но для меня такие комментарии важны: они показывают, что темы и тональность, которые я хотел выстроить, находят свой отклик. В этом смысле канал продолжает работать сразу на нескольких уровнях. Это и форма популяризации, способ сделать видимыми части антропологии, которые иначе могли бы остаться в специализированных текстах.

Это также, пусть и косвенно, способ осмыслить собственную позицию в дисциплине: какие истории кажутся мне значимыми, какие способы письма — уместными, и как антропологическое знание может циркулировать за пределами академии. И вместе с тем канал предназначен не только для других — для меня это по-прежнему практика чтения и переосмысления антропологического архива в таких формах, которые создают новые возможности для вовлеченного разговора и думания.

Татьяна Крихтова. Канал «Платья, мужики и антропология»

В 2017 г., когда я заводила канал, Телеграм был совсем другим явлением. Кажется, тогда вообще никто не думал о монетизации, рекламы почти не было, а каналы считались скорее приятным увлечением. Тогда Телеграм напоминал старый ЖЖ, где всем, кто начинал говорить, было что сказать. Я заводила канал как своеобразный вызов самой себе — смогу ли каждый день писать что-то интересное о своей работе. В самом начале у меня даже получалось. Но этот челлендж задал общее направление — сегодня я пишу только о том, с чем сталкиваюсь напрямую в работе или о том, что делаю для развлечения. Чаще всего это мои текущие исследовательские проекты или преподавание, иногда вопросы в личку, факты, которые встречаю в книгах, или моя реакция на новости; иногда просто делясь красивым, найденным случайно. Я никогда не читала советы о том, как надо вести канал (подозреваю, что все делаю неправильно), не составляла контент-план, не привлекала читателей специально. Поэтому в моем канале много «текучки»: когда мы делали большое исследование бездомных или изучали православные приходы в разных городах, я публиковала много заметок в жанре «это происходит со мной прямо сейчас», и для меня самой это был самый ценный контент.

Сам по себе Телеграм интересен тем, что, имея очень простой интерфейс, он совмещает в себе очень много процессов: здесь мы обсуждаем с коллегами проекты, с соседями — капремонт, бронируем билеты на концерты, узнаём новости. Под названием «телеграм-канал» встречаются очень разные жанры: от официальных аккаунтов компаний до личных дневников. Нет каких-то установок, что можно, а что нельзя делать. Отсюда возникает путаница, когда нам предлагают странные коллаборации, рекламу коучей и кредитных карт, продажу канала, нагон подписчиков, архив текстов для нашего канала, написанный другим человеком (хотя все мы знаем, что даже не человеком). Конечно, это иногда обижает, и ты думаешь: «Да я тут пишу сама, а они ничего не понимают», — но это провал коммуникации, вызванный именно разнообразием форматов, за которое мы и любим Телеграм.

Денис Сивков. Канал «Земляки и земляне»

Моя жена Алена работает в пиаре. В какой-то момент она сказала что-то вроде: «Чувак, у тебя уникальная тема. Этим никто не занимается. Ты пишишь книгу о любителях космоса. Заведи канал и рассказывай всем про это. Я помогу с контент-планом и прочим». Я решил сделать телеграм-канал про антропологию космоса, или, шире, о социальных исследованиях космоса. Алена стала редактировать мои посты. Название канала «Земляки и земляне» появилось из моих исследований в малых космических музеях. В этих похожих словах «земля» использовалась в двух разных смыслах: земляки живут на земле — ограниченном месте, где все знают друг друга в лицо, а земляне — на Земле, одной из миллиардов планет во Вселенной. В региональных музеях я увидел, что земляки хотели быть землянами. Вот это напряжение между «землей» и «Землей» и вошло в название канала. Я заранее заготовил несколько постов, и мы запустили канал 12 апреля 2021 г. В первую очередь мне хотелось обозначить становящуюся в России и мире область исследований. Вроде бы очевидный факт: космос создают люди. При этом, с одной стороны, инженеры и ученые-естественники создали и держат монополию

на любую экспертизу в отношении космического. С другой стороны, коллеги по цеху часто испытывают недоумение вроде: «Что там в этом космосе можно исследовать?». Мне хотелось показать, что в изучении и освоении внешнего пространства есть интересные темы, и что на космос в целом можно посмотреть с интересного угла.

Соответственно, вторая задача, связанная с первой — формирование со-общества: и исследователей, и интересующихся. Мне хочется, чтобы в этой области, по крайней мере в русскоязычном сегменте, канал стал «обязательной точкой перехода». Уже сейчас, если меня спрашивают о какой-то теме — например, поиск внеземного разума, психологическая служба поддержки космонавтов или этика в астробиологии — я даю ссылку на свои готовые посты и показываю, что об этом в принципе можно писать. Было бы здорово, если материалы канала вдохновляли бы других людей думать о чем-то, исследовать и создавать продукты в этом поле — статьи, посты, фильмы, перформансы — все что угодно.

Конечно, канал, работает и на личный бренд: вот я «такой-то и такой-то», это моя тема, приходите ко мне за экспертизой. Много предложений я получал от разных институций в последнее время после того, как кураторы и продюсеры подписывались на мой канал.

В канале я пишу в первую очередь про свои исследования. Для некоторых постов используется полевой материал или теоретические находки. Бывает так, что моя статья или глава из книги «дарит» один или несколько постов. В то же время канал для меня — своего рода черновик или поле потенциальности. Бывает так, что я придумываю несколько постов на одну тему, а они потом складываются в совершенно новую лекцию, статью или главу. Со временем экспертиза становится гибкой и комбинаторной. Канал — это каталожные ящики Лумана. Условно говоря, посты на разные темы становятся своего рода элементами, которые дополняют и даже усиливают друг друга.

При этом мне интересно обращать внимание на неочевидное. То есть находить в материале какую-то, казалось бы, незначительную деталь и через нее выстраивать повествование. Я заметил, что начинаю «мыслить каналом». Появляются необычные связи: образ из научной фантастики в книге классика социологии или гностический опыт в переживании инженера-испытателя. Это дает специфическую оптику и внимание, которое отличается от привычной работы с материалом (данными и текстами).

Несмотря на то, что у меня канал специфический — все о космосе с перспективы антропологии — я думаю и о дисциплине вообще. Во-первых, это, конечно, пропедевтика. Мы делаем на канале спецпроекты — несколько постов на одну тему. Например, вышла первая часть проекта «Астроанимизм». В него, кроме, случаев космической тематики, я специально включил несколько любопытных историй, объясняющих, что такое анимизм вообще. Или недавно написал пост про роль подкастов в антропологии. В тексте ни слова про космос, но тематика смежная — как использовать новые медиа для исследований.

Во-вторых, не секрет, что есть различные научные стили в разных академических институциях. Например, где-то принято давать только насыщенное описание, используя термины из в общем-то известного и проверенного дис-

циплинарного вокабуляра. В других местах можно иногда ссылаться на классиков (и даже некоторых современников) по типу: «у меня, как у Гирца». Где-то еще сначала нужно приготовить крепкий теоретический отвар, а потом выпить его на полевые материалы в надежде, что отвар впитается в данные или растворит их как кислота. Я надеюсь, что мне удается в популярной форме воплощать другой идеал: исследование в антропологии — это интересный рассказ на основе столкновения теоретических споров и насыщенной эмпирики.

Анна Гусейнова. Канал «Антропология повседневности»

Я начала вести канал в марте 2022 г. До этого момента я писала о работе и о личном в Facebook¹. Там у меня был довольно развитый канал коммуникаций, свыше 5 тысяч подписчиков, но самое главное — в FB* я основала группу для любителей малоизвестного кино, которая выросла до полумиллиона участников. И это все в один момент превратилось в «тыкву». Чтобы сохранить «голос» и пространство для общения, я перешла в Telegram. Постепенно он стал не просто заменой, а формой самосохранения и профессиональной независимости.

Для меня канал — это лаборатория. Это, с одной стороны, мои «собственные черви» — как у Ч. Дарвина, который десятилетиями наблюдал за червями у себя дома. Я где-то читала, что он возвращался к этим исследованиям именно тогда, когда другие проекты заходили в тупик. Это было его гарантированной защитой от внешних обстоятельств, и решения по этой лаборатории не нужно согласовывать ни с заказчиками, ни с институтами, ни с коллегами. Это твой процесс, твой темп, твоя рефлексия. Так и с моим каналом: он стал местом, куда я могу вернуться, когда внешние проекты сложны или зависают. Своего рода лаборатория автономной мысли, где я могу наблюдать, задавать вопросы. Это и есть мои личные «черви»: маленькая, но живая работа, которая постоянно поддерживает мой исследовательский и человеческий интерес.

А вторая его очень важная функция для меня — это инструмент для создания собственного языка, языка для моего высказывания, как проводника между «центром» (корпорациями, государством, институциями) и «периферией» (самоорганизованными сообществами, низовыми практиками). Во всех моих проектах — от диссертации про досуг до книги «Город похожих и разных»² — всегда возникает одна и та же тема: как люди могут быть устойчивее и свободнее, если опереться не только на вертикаль власти, но и на горизонтальные связи.

Я более 15 лет работаю над социальными, образовательными, благотворительными, культурными и урбанистическими проектами, руковожу ими на этапах предпроектных исследований, проектирования, pilotирования, а иногда и запуска в тираж. На всех этапах строю подходы на пересечении антропологии, принципов устойчивого развития (ESG³) и практического социального проектирования. Пытаюсь отстаивать в корпоративных проектах

¹ Принадлежит компании Meta, которая признана в РФ экстремистской организацией и запрещена. Прим. ред.

² Гусейнова А., Цатрян В. Город похожих и разных. СПб.: Поляндрия, 2025.

³ ESG (Environmental, Social, Governance) — устойчивая аббревиатура, описывающая подход к оценке деятельности компаний, учитывающий их влияние на окружающую среду, социальную сферу и корпоративное управление (прим. ред.).

интересы отдельного человека и локальных сообществ. Пишу о том, почему важно думать о влиянии изменений на жизнь человека, что делает сообщества устойчивее, а что наоборот — разобщает и лишает людей субъектности, и почему такие сценарии не выгодны ни одной из сторон. На совещаниях обычно крайне мало времени и всего не объяснишь, поэтому всю аргументационную базу я излагаю в своем канале. Знаю, что многие мои коллеги подписаны и читают. Это здорово помогает в моей работе.

Я часто пишу базовые теоретические вещи, перечитываю классиков, чтобы все больше и больше важных теорий прояснялось для коллег из НКО, корпоративного и государственного управления. Когда одновременно работаешь внутри «центров» (корпорации, фонды, государственные структуры) и видишь их уязвимость в замкнутости в своем «пузыре», а с другой стороны — наблюдаешь, как люди на периферии создают свои маленькие автономии, возникает острая потребность быть и переводчиком, и посредником, и иногда — адвокатом тех, кого «центр» не замечает по разным причинам, разворачивая свои программы и проекты.

Мне очень нравится, как складывается антропологическая повестка в Телеграм. Очень позитивная, открытая, поддерживающая среда. Каналы-«старожилы» регулярно делают обзоры и рецензии про каналы «новичков», друг друга рекламируют и тем самым определяют себя как сообщество. Такую открытость я объясняю тем, что каналы заводили люди и коллективы, заранее понимающие, что этот жест — своего рода выход из строгих академических рамок. Это смелость и эксперимент. Надо сказать, что все равно периодически сталкиваешься с осуждением чрезмерного отступления от академического знания, но это очень хорошо, потому что такие споры как раз и удерживают границы, не позволяют им размыться.

Георгий Сталинов. Канал «Антрополе»

Как-то мы «забились» с женой, что каждый из нас будет вести страницу на ЯндексДзен на протяжении месяца — каждый день выкладывать по какому-то содержательному посту по нашим профессиональным сферам. И, на самом деле, Дзен лучше получалось поддерживать у нее. Я же быстро понял, что для меня это какое-то гиблое дело, ведь если у нее про дизайн еще хоть как-то залетало, то у меня про антропологию и этнографию — вообще нет. Я понял, что надо переходить в Телеграм.

Я сразу хотел канал развивать до серьезных цифр. У меня не было цели вести кулачный рассказ для тех, кто случайно наткнется на канал, мне хотелось его именно продвигать. Я закинул его в общее обсуждение по всей Вышке, то есть просто написал письмо, которое пришло всем сотрудникам. После меня владельцы других телеграм-каналов тоже начали писать, что у них есть свои каналы. А в мой канал это письмо сразу привело больше двухсот человек. До этого я добавил всех своих друзей, знакомых, кого вообще мог — заставил подписаться. Надо сказать, что сначала у меня были очень навязчивые методы продвижения.

Я хотел вести полевой дневник, рассказывать людям о поле, показывать материалы, которые обычно остаются «в столе», но которые на самом деле

интересны широкой аудитории. И на фоне этого двигаться к социальной антропологии. Что же касается выбора тем, то тут — «что вижу, то пою». То есть я пишу все время о своей какой-то текущей работе: например, если я делаю исследования на Камчатке, еду туда в поле, то обязательно рассказываю про повседневность на Камчатке, про свое путешествие и так далее. Или другой пример — я проверяю курсовые студентов на разные темы и в канале рассказываю про то, что они там интересного «нарыли».

Интересно, что мой канал дает возможность сразу заливать свои материалы в сеть на обзор публики и сразу же получать критику: это некоторая возможность теста своего материала, своих выводов. Меня много критикуют, в том числе потому, что я влезаю в чужие сферы, и приходят коллеги, профессионалы со своим экспертным взглядом. Благодаря этому узнаю много нового, и это не дает мне попасть впросак перед коллегами онлайн на научном мероприятии. Но если говорить о том, что привносит мой канал в антропологическое поле, то это опыт публичного обсуждения дневниковых, еще сырых материалов.

Мне кажется, что мой канал вообще повышает взаимопонимание. Не могу сказать «взаимопонимание в обществе», потому что у него пока что не такая большая аудитория, но тем не менее люди, надеюсь, через канал лучше понимают друг друга и лучше начинают понимать все разнообразие жизни, которая встречается на просторах России. В то же время обращают внимание на чьи-то проблемы.

Я, например, много рассказываю про курьеров и таксистов. Через мой канал люди узнают, что они, оказывается, не зарабатывают миллиарды долларов, как об этом говорится в СМИ. И что работа таксистом и курьером — это довольно тяжелый труд в сложных условиях. Я думаю, что голоса моих информантов, конечно, становятся видны через канал, как они становятся видны и через статьи. Вот только через канал их могут увидеть тысячи, а в перспективе и десятки тысяч людей, а в научной статье их увидит десяток специалистов, к сожалению.

Дмитрий Верховцев. Канал «AnthropoLOGS»

Идея завести канал пришла, когда закончились основные занятия в аспирантуре — лекции и заседания исследовательского семинара. Тогда у меня не было постоянной академической институционализации (как нет ее и сейчас), поэтому в то время особенно остро проявилось ощущение пустоты, отрыва от научного дискурса. Чтобы не отстать, я решил завести канал, который, как предполагалось, должен был стать стимулом оставаться в курсе антропологических мероприятий, идей и новинок литературы.

Сперва я видел предназначение канала в совмещении популяризации антропологии с ролью агрегатора новостей из мира антропологии для людей к ней причастных. Но очень скоро появились и другие жанры, в том числе посты о собственных исследованиях, в которых очень важно получать комментарии от коллег, или презентация взгляда на какие-то общественно-значимые события через антропологическую оптику. Общей задачей, наверное, на данный момент остается повышение видимости антропологии в русскоязычном

дискурсе, показ широты ее приложения к самым разным областям жизни и распространение антропологического взгляда в обществе.

Конечно, несмотря на вышеописанную заявку представить читателям канала антропологию целиком, на отбор новостей, анонсов и литературных новинок влияет и сфера моих собственных научных интересов, где я в большей степени осведомлен о происходящем. То же касается и «антропологического взгляда» — естественно, что обычно его представляют те концептуальные и теоретические рамки, которые формируются моими собственными интересами в этой области.

Ну а общий тон в канале стараюсь держать неформальный, так как интернет и без меня переполнен официозными пресс-релизами и анонсами. «К людям ради людей!» — так формулировал задачу этнографии основатель нашей кафедры Рудольф Итс.

В момент основания канала я как раз не видел особенного публичного обсуждения антропологии вне рамок сугубо научных мероприятий; тогда были лишь отдельные замечательные каналы и блоги, имеющие скорее авторский фокус. Поэтому я постарался сделать именно такую площадку для дискуссий, обсуждения, обмена мнениями и информацией. Очень рад, что с тех пор количество антропологических каналов значительно увеличилось, и они сформировали относительно стойкое и дружное сообщество как в ракурсе информационной сети, так и в смысле общения их авторов.

Михаил Алексеевский. Канал «Антраполог на районе»

«Антраполог на районе» — это уже третий научно-популярный медиа-проект, который я запустил. Моим дебютом было создание в 2006 г. ЖЖ-группы *ru_folklorist*, которая довольно быстро стала точкой сборки для профессионального сообщества отечественных фольклористов и до сих пор функционирует в нескольких социальных сетях. Потом с 2014 г. я, начав руководить Центром городской антропологии в урбанистическом консалтинге КБ Стрелка, вел страницу Центра в ныне заблокированном Фейсбуке⁴, стараясь делать что-то вроде интернет-журнала с рубриками-хэштегами. Идея завести научный телеграм-канал возникла еще в 2017 г., когда была первая волна популярности этого формата. Но пока я раздумывал над концепцией, Телеграм стали блокировать, так что запускаться было как-то глупо.

Звезды сошлись лишь в 2020 г. — с одной стороны, Телеграм разблокировали; с другой стороны, из-за пандемии все сидели по домам, у всех появилось больше свободного времени и для чтения, и для ведения телеграм-каналов. И вот тогда — в апреле 2020 г. — мы с моей коллегой Дарьей Радченко запустили телеграм-канал «Антраполог на районе». С самого начала было понятно, что это будет не личный дневник ученого и не официальная страница научного центра, а «small media» — маленький научно-популярный журнал про городскую антропологию.

Зачем этот проект нужен? Он решает три задачи: а) собирает в одном месте научные новости, свежие публикации и анонсы мероприятий по теме; б) популяризирует городскую антропологию как субдисциплину; в) формирует

⁴ Принадлежит компании Meta, которая признана в РФ экстремистской организацией и запрещена. Прим. ред.

сообщество людей, которым все это интересно. Кажется, что существование подобного медиа прежде всего полезно для развития городской антропологии в России. Прямо скажем, не у каждой антропологической субдисциплины есть такого рода ресурс. Но, конечно, я сам тоже получаю от работы над проектом большое удовольствие, потому что он дает повод глубже разобраться в темах, которые мне интересны.

— **Что дает телеграм-коммуникация антропологии как дисциплине? Какие темы, чьи голоса благодаря этому стали заметнее?**

— **Считаете ли вы, что в телеграм-каналах производится антропологическое знание? Если да, то в чем его отличие от конференций и семинаров, публикаций в научных изданиях?**

— **Как вы распределяете контент между онлайн- и офлайн пространством: что допустимо и органично в Телеграме, а что должно быть оставлено за его пределами?**

— **Как вы удерживаете стандарты научной добросовестности в быстрых публикациях?**

— **Отмечаете ли вы структурное напряжение между логикой платформы (скорость) и академической нормой (медленный рецензируемый цикл)?**

— **Видите ли вы риск «медийного смещения», своеобразной подгонки тем и аргументов под поощряемые форматы и ожидания аудитории?**

— **Бывает ли, что вы сознательно жертвуете сложностью ради читаемости — и какие «предохранители» ставите, чтобы не потерять смысл?**

Михаил Алексеевский. Канал «Антрополог на районе»

На мой взгляд, одна из фундаментальных проблем социокультурной антропологии в России заключается в том, что в обществе о ней мало кто знает. В этом смысле повезло физической антропологии — ее популяризацией много лет блистательно занимается харизматичный Станислав Дробышевский, который, по опросу ВЦИОМ 2023 г., входит в тройку самых известных россиянам современных ученых (впрочем, даже его назвали лишь 0,5% респондентов). И я считаю, что социокультурным антропологам очень полезно было бы тоже повышать узнаваемость дисциплины. И в современной России Телеграм является одним из основных каналов коммуникации, а ведение канала — чуть ли не самым простым способом для ученого (и не только) начать делиться тем, что ему важно и интересно, с широкой аудиторией. Телеграм-канал легко может стать своего рода репродуктором, и да, опыт показывает, что с его помощью твой голос становится слышнее и авторитетнее.

Ну а дальше все зависит от тебя и того, что ты хочешь — можно делать более популярный проект, ориентируясь на интересы и запросы широкой аудитории, а можно бескомпромиссно писать головоломным научным языком

об очень узкоспециальных научных проблемах, которые обычным людям неинтересны и непонятны. Но фишкa в том, что даже во втором случае ведение телеграм-канала поможет вам расширить свою аудиторию и продвигать свои научные идеи и интересы. Когда-то я написал диссертацию про похоронно-поминальные притчания и был очень увлечен этой темой. Как кажется, за 20 лет со времени защиты мои научные работы на эту тему прочитало в лучшем случае несколько десятков заинтересованных коллег. Однако я уверен, что если бы я сейчас запустил телеграм-канал про притчания, то довольно быстро у него появились бы, как минимум, сотни читателей. А уж дальше вы сами должны решать, нужно ли жертвовать сложностью ради читаемости, подстраиваться под интересы широкой аудитории, давать ссылки на научные работы и т.п.

Денис Сивков. Канал «Земляки и земляне»

Что касается пользы Телеграмма для антропологии, то это сильно зависит от самого формата канала. Есть каналы-агрегаторы, которые просто собирают чужие посты по теме. Есть каналы-дневники, где авторы постят все, что взбредет им в голову. Есть гибридные каналы, совмещающие разные практики. «Земляки и земляне» — оригинальный канал с материалами, претендующими на новизну. При этом я твердо убежден, что любое знание должно быть понятным и интересным. В то же время любые тексты и речи должны содержать сложные и противоречивые элементы, но чаще я сталкиваюсь с тем, что академические продукты полностью состоят из «птичьего» языка. Хотелось бы верить, что для некоторых авторов их телеграм-канал мог бы быть тренажером в отношении ясности и понятности.

Скорость в исследованиях нелинейна и относительна. В оригинальных каналах полезно готовиться заранее — иметь контент-план и делать рисерч. Стоит понимать, что разные форматы не обязательно противоречат друг другу, а скорее могли бы научить разным перспективам. Где-то в академии может пригодиться быстрый ход, но и в медиа замедление даст свои результаты.

Анна Гусейнова. Канал «Антропология повседневности»

Телеграм сделал культурную антропологию в России доступнее и заметнее для широкой аудитории. Он дал голос не только академическим центрам, но и независимым исследователям, студентам, практикам. В этом смысле здесь рождается особое знание — живое, полифоничное, не претендующее на академичность.

С каждым днем все больше дискуссий, сомнений, вопросов о том, действительно ли технологические и экономические успехи означают какое-либо улучшение жизни общества и отдельного человека. И вопросы эти во многом к антропологии. Поэтому нужны доступные пространства для этих диалогов. В Телеграмме знание моментально обретает форму текста, который доступен широкой аудитории. Это знание менее «проверенное», но более чувствительное к контексту, ведь оно фиксирует в моменте именно сегодняшний взгляд, который зависит от множества факторов.

Я редко публикую сырье полевые материалы, и никогда — данные, связанные с NDA⁵. В канале я скорее рефлексирую, ставлю вопросы, намечаю

⁵ Non-Disclosure Agreement — соглашение о неразглашении конфиденциальной информации (прим. ред.).

связи. Для академической дискуссии остаются тексты статей, лекции, конференции. Чтобы сохранить стандарты научной добросовестности, я всегда стараюсь указывать источники, делаю активные ссылки на статьи и книги. Иногда я не публикую материал, если не удается перевести текст на «ясный язык» или если «ясный текст» искажает и чрезмерно упрощает идею.

Я считаю, что риск медийного смещения все же есть, ведь алгоритм внимания в соцсетях поощряет краткость и эмоциональность. Иногда ловлю себя на том, что начинаю думать «категориями поста» — искать яркую цитату или триггерную формулировку для заголовка.

Георгий Сталинов. Канал «Антраполе»

Я не считаю, что в Телеграме производится какое-то особое антропологическое знание. Однако, что особенно ценно, бывает, что в канал приходят люди, которые буквально подкидывают инсайты! Например, я пишу в канале про курьеров — и в комментарии приходят курьеры, скидывают такие материалы, которые можно включить в обработку: например, рассказывают про свой заработок или распорядок дня. В этом проявляется и отличие Телеграмма от, например, конференций — тут всегда есть большая и живая аудитория, которая может участвовать в обсуждении какой-либо темы продолжительное время, а не только здесь и сейчас, как это происходит на конференциях.

Что я считаю допустимым, что можно делать, а чего нельзя? Ну, я стараюсь, конечно, ориентироваться все равно на свою аудиторию. И это ограничивает круг того, что я могу сказать и в какой форме я могу подать информацию. Бывает у меня порыв прикол закинуть, может быть даже пошлый какой-то, но я себя останавливаю.

Мне кажется, что темы можно затрагивать разные. В том числе без проблем можно писать на те темы, по которым другие люди любят себя самонцензурировать. Но формат, например, «кружочков», такие короткие видео записывать в моем научноп-канале я не стремлюсь, только если из поля в порядке исключения.

Что касается стандартов научной добросовестности в публикациях, то я их никак не выдерживаю. В Телеграм можно писать все что угодно на самом деле. Стараюсь только откровенно не врать и, если меня поправляют, то выпускать опровержения. Но случайно сорвать, то есть ошибиться, могу. И важно этого не бояться, иначе будешь выпускать по одной публикации в месяц или в полгода или писать вообще на одну и ту же тему, в которой ты прям разбираешься.

Я же хочу затрагивать разные темы, мне это интересно. Кидать взгляд антрополога и социолога на разные феномены, обсуждать их с людьми. Пускай, да, я где-то ошибся, но, если честно, то и в статьях люди тоже часто ошибаются и пишут какую-то бурду — и ничего страшного, мир от этого не разрывается, континuum не уничтожается, и все живы-здоровы. Я думаю, что у людей, которые читают такие каналы, все равно достаточно критическое мышление, чтобы не верить на слово.

Риск медийного смещения в случае Телеграма, конечно, есть — можно начать говорить обо всем. Я стараюсь разграничивать свою деятельность в «телеге» и в науке. То есть я пишу статью не так же, как я пишу пост, я переключаюсь. И в Телеграме я позволяю себе писать на разные темы. При этом можно признавать, что ты не эксперт, но вот такая интересная тема тебе попалась. Ведь статьи ты будешь писать все равно про вещи, в которых ты эксперт. А еще, наверное, если начать зарабатывать на медиа, то тебя туда затянет, и ты, может быть, просто бросишь науку. И некоторые, наверное, так и делают. Станислав Дробышевский и Наталья Зубаревич очень много говорят о том, что знают чуть глубже обывателей и гораздо поверхностнее специалистов по теме. Но зовут, конечно, все равно тех, чье имя стало брендом, так общество полнится домыслами и стереотипами, произведенными «учеными». Этих «ученых» академическое сообщество начинает выталкивать, а мне очень не хотелось бы остаться за кормой, потому что все-таки мое призвание — социальные исследования.

Жертвуя ли я сложностью ради читаемости? Я, на самом деле, в принципе очень просто пишу, и поэтому часто мне приходится «сложнее» писать для того, чтобы текст проходил в научные журналы, а в Телеграме я пишу так, как мне комфортно, и людям это довольно понятно. Хотя бывали отзывы, что я тут что-то вообще непонятное написал на своем «научном», но это все-таки редкость, и, наверное, большая часть аудитории готова меня читать. То есть я пишу с ходу — я не думаю «кой, это слишком сложно, это слишком легко». Наверное, мой нативный стиль — публицистический.

Татьяна Крикштова. Канал «Платя, мужики и антропология»

Авторские телеграм-каналы — это особый жанр, который дал голос исследователям и специалистам в узких областях. Он отличается от научных статей, которые имеют определенный формат и должны соответствовать политике журнала, и от материалов СМИ, которые готовят другие люди, и исследователи часто нужны им для того, чтобы продемонстрировать какую-то свою идею (от этого очень часто страдает качество материала). Благодаря появлению телеграм-каналов мы можем видеть людей, работающих в узких сферах, самых разных организациях, можем с ними общаться и иногда в реальном времени наблюдать, как ведется исследование или пишется книга. Кажется, специалисты в узких областях начали создавать каналы потому, что оценили возможность высказать свою мысль прямо здесь и сейчас своими словами всем желающим ее услышать.

Несмотря на то, что сегодня, после массовой миграции из других социальных сетей, мы видим много коммерческих каналов, в том числе по научной тематике, ведущихся людьми, которым это все вообще не интересно, формат «исследователь или специалист рассказывает о своей работе» все еще жив и актуален. Здесь действительно ценятся длинные тексты, можно быть востребованным автором, не имея дорогой камеры, блогерской команды, а только свои знания, свой стиль и свою позицию. И в меня вселяет оптимизм то, что тысячи людей читают каналы, в которых есть только текст.

Дмитрий Верховцев. Канал «AnthropoLOGS»

Думаю, телеграм-коммуникация прежде всего идет на пользу молодым (во всех смыслах) исследователям и направлениям, которым сложнее быть

Алексеевский М.Д., Верховцев Д.В., Винокуров Г.Д., Гусейнова А.Л., Крикштова Т.М., Мартыненко А.А., Сивков Д.Ю.,
Сталинов Г.А. «К людям ради людей»: антропологические телеграм-каналы глазами их авторов

видимыми в рамках стандартных коммуникативных ситуаций в науке, где много решают разного рода иерархии. Однако хочется надеяться, что антропологические каналы помогают также сделать антропологию и антропологов заметнее среди широкого круга читателей за пределами узкой академической тусовки.

Может быть, в каналах и не производится знание как таковое, но во всяком случае это важный и полезный инструмент для его производства. Пока Телеграм мне кажется лучшим способом оставаться в курсе всего нового в антропологии и смежных областях, местом, где можно искать единомышленников для обсуждений и коллоквиумов, а также где можно выносить идеи на первичное обсуждение, иногда отнюдь не дружелюбное (это же Интернет), но от этого чаще всего наиболее плодотворное.

Конечно, формат поста в канале сильно отличается от любого научного формата, что накладывает множество ограничений на использование академических стандартов. Здесь, как мне кажется, главным выходом является важная черта антропологии — рефлексивность, искреннее описание источника данных, глубины анализа и методологии рассмотрения. В научную статью я не стал бы включать картинку с инфографикой неизвестного авторства, но если она чем-то интересна — почему бы не обсудить в Телеграмме; главное — указать, что это, возможно, не академический источник. Если интересная идея — не плод многолетних исследований, а пришла в голову вчера при чтении текста на ранее не знакомую тему, статью про это не напишешь, но пост — можно, если указать все обстоятельства «первого погружения». Перефразируя героя фильма «Старики-разбойники» в исполнении Евгения Евстигнеева: «Честность рефлексии — главное оружие (Телеграмм-)антрополога!» Это всегда обеспечит должный уровень научной добросовестности.

Григорий Винокуров. Канал «Иней на цветущей ежевике»

В каком-то смысле российский академический Телеграм — это проявление того, к чему призывали многие в глобальной антропологии: выходу дисциплины за пределы существующих форматов, жанров и пространств письма, предназначенных исключительно для академической аудитории. Можно помянуть Savage Minds и другие антропологические блоги, которые существовали в сети, но академический Телеграм — чисто русскоязычное явление и связывается здесь своими контекстами.

Некоторые коллеги рассуждают о том, что сегодня есть «мода на антропологию». Хотя меня несколько смущают эти разговоры — отчасти, потому что они могут быть способом снять с себя ответственность и сказать, что «студенты и так все знают заранее, приходя в аудиторию», но доля правды в словах о моде есть. И Телеграм в России в этом смысле играет не последнюю роль, создавая пространство для публичного проявления антропологии и тех, кто ею занимается, давая возможность самым разным голосам звучать. Не в последнюю очередь голосам студентов, аспирантов и исследователей, работающих в темах, которые пока слабо представлены в «классических» и сугубо академических антропологических кругах.

- Кто ваша целевая аудитория (студенты, коллеги, шире «зaintересованная публика»)? Для кого вы пишете?
- Кому вы на самом деле пишете в момент письма — и меняется ли адресат по мере редактуры?
- Чего вы хотите от читателя? Согласия, сопротивления, соавторства, молчания? Как это желание формирует композицию и интонацию поста?
- Получали ли вы обратную связь (как коллег, так и просто читателей канала), которая повлияла на ход исследования, преподавания? Может быть, у вас есть примеры, когда реакция или предложения читателей, коллег, повлияли на публикации или дискуссию в канале?
- Используете ли вы каналы как исследовательский инструмент (наблюдение за комментариями, опросы)? Как отделяете аудиторию от «поля»?

Татьяна Крихтова. Канал «Платя, мужики и антропология»

В профиле моего канала я называю его «вещание с табуреточки». И для меня это значит отсутствие какой-то целевой аудитории. Собственно, кто мимо табуреточки проходил, тот и целевая аудитория. Поэтому мои публикации выходят в самых разных форматах: интересные картинки и факты, длинные рассуждения, рассказы об истории антропологии, ссылки на что-то важное. Недавно преодолела еще один блок и стала рассказывать про художественную литературу. Я не отказываюсь от записи, потому что она слишком простая или слишком сложная. Имея свое личное пространство, которое забирает некоторые силы, при этом не приносит денег, меньше всего хочется думать о целевой аудитории и показателях. Значит, и от читателя можно не ждать вообще ничего.

Конечно, это не касается моих ошибок. Мне приходилось удалять публикации, писать опровержения на саму себя, даже извиняться за недостоверную информацию. Например, однажды написала о том, что дедушка Зои Космодемьянской был канонизирован. Это казалось мне общеизвестным фактом, который я слышала от разных людей и поэтому думала, что так и есть. Пришлось провести мини-исследование, в ходе которого оказалось, что не был (его перепутали с тезкой). И я всегда благодарна читателям, которые пишут про неточности в личные сообщения. Несколько раз удаляла то, что написала в порыве, а потом перечитывала и думала: «Что ты несешь вообще?» Ни от ошибок, ни от внезапных кринжовых постов никто не застрахован.

Но комментарии я не включила не потому, что не хочу слышать других, а потому что у меня нет ресурса на модерацию дискуссии. К тому же в каналах у коллег складываются неплохие чаты, где желающие активно обсуждают антропологию.

Анна Гусейнова. Канал «Антropология повседневности»

Моя аудитория — это в основном коллеги из корпораций, НКО, государственного управления, ученые, исследователи, подписчики из Facebook⁶, специалисты помогающих профессий. Для кого пишу? Скорее всего, для всех, но с надеждой, что прочитает тот, кто принимает ключевые решения о ходе проекта, инвестициях, а также о форматах проектирования и управления проектами, ориентированными на человека. Мне хочется, чтобы мой канал служил для них копилкой аргументов в пользу антропологических подходов.

Сначала пишу пост корпоративному миру, но потом вспоминаю, что здесь мои коллеги из академии, и это сдерживает от чрезмерного упрощения. Если бы вы знали, сколько постов так и не увидели свет из-за сомнений!

Часто меня зовут выступить на какой-то бизнес-встрече, и тема дискуссии, например, — как бы это лучше сказать — чрезмерно «попсовая» с точки зрения науки. Так вот, мне всегда сложно такие анонсы и пострилизы публиковать в своем канале. Но при этом на такие встречи я часто хожу и считаю это важным. Каждый раз я долго думаю, с чем я пойду на такую встречу, моя задача не удивить и развлечь, а предложить альтернативные подходы для управленческих процессов и проектирования. У меня есть 5–7 минут на такой сессии, и это время, за которое я должна ответить на уже существующие вопросы, чтобы после появились идеи и вопросы для обсуждения.

При этом на осмысленную дискуссию в канале остается мало сил. Мне достаточно лайка, приятно видеть репосты. Значит, увидели в этом ценность, унесли что-то, сохранили себе, отправили другу, задумались. Это для меня ценно. Я с самого начала не особо поддерживала беседы в комментариях, кажется, что такое молчание прижилось как норма.

Но я всегда нуждаюсь в обратной связи от практиков — они показывают, как теоретические идеи работают или не работают в прикладных проектах. Также коллеги часто присылают статьи, книги, исследования — это формирует мою исследовательскую повестку не меньше, чем академические журналы.

Георгий Станинов. Канал «Антropоле»

Я плохо представляю себе количественно свою аудиторию. Где-то третья — это студенты, еще где-то одна шестая — это академические сотрудники, то есть мои коллеги-преподаватели, научные сотрудники, причем много тех, конечно, которых я не знаю. Оставшаяся половина аудитории — это совсем другие люди. А кто эти другие люди — сказать довольно сложно. Там есть на самом деле все. И айтишники, и историки.

Наверное, в первую очередь это люди любознательные, которые хотят читать авторский, нишевый контент, а не «топ-5 прикольных фактов». Им интересно читать, что кто-то все время для себя что-то новое открывает, а заодно и для них. Кто-то из моих подписчиков, наверное, любит походы, экспедиции, самые разные путешествия, нон-фикшн литературу. Это то, как я себе представляю, но, конечно, какой-то глубокий анализ я не проводил.

⁶ Принадлежит компании Meta, которая признана в РФ экстремистской организацией и запрещена. Прим. ред.

Посты я пишу по-разному, но обычно у меня просто вдохновение, то есть я думаю все равно, держу себе мысль, что надо сделать пост. Потом мне приходит какая-то мысль, про что сделать пост. Я пишу. Ну, примерно я себе представляю, что, если есть какой-то интересный факт, он заleтит, но, наверное, не подстраиваю его под какой-то сегмент аудитории. Иногда я понимаю, что пост может уйти в такой-то канал, ведь я знаю, что меня читают авторы других каналов, с кем-то мы друг друга репостим, с кем-то мы дискутируем. Я знаю, что вот этот человек, он просто персонально любит тему, допустим, отношений между мужчинами и женщинами. И тут я написал про отношения, например, между вахтовиками и их женами. И в результате он действительно репостит, это добавляет азарта в игре «продвинь свой канал». Но даже и без всяких репостов я все равно бы написал про вахтовиков и их жен, ведь это интересно мне самому.

А от читателей я, конечно, хочу эмоций каких-то чаще всего, восторга и так далее. Эмоциональный отклик повышает мою мотивацию и связь с аудиторией, у меня появляется больше желания писать. Я не использую канал как исследовательский инструмент, мне кажется, иногда это случайно происходит, то есть я делаю от души, а в результате непреднамеренно апробирую свои материалы и выводы. Ты не можешь полностью изолировать канал от своей научной работы, даже если захочешь. Новые исследовательские мысли сами приходят в голову после Телеграмма, как интересные сны приходят после насыщенных дней.

Дмитрий Верховцев. Канал «AnthropoLOGS»

Я стараюсь писать на разную аудиторию, чтобы было интересно и коллегам, и людям, которые узнали об антропологии из описания канала. Иногда кажется, что замахиваюсь слишком широко, но так как отклик есть и от коллег-исследователей, и от людей, с наукой не связанных, похоже, удается удерживать внимание и тех, и других.

Пожалуй, от своих читателей я хочу обсуждения и реакции, неважно, эмоциональной или критической. Конечно, согласие видеть всегда приятно, но и контраргументы важны, так как помогают мысли двигаться дальше.

Подсказки от читателей канала случаются регулярно, и, конечно, это его важный плюс. В комментариях часто советуют литературу по обсуждаемому в посте вопросу или концепции, которые помогли бы увидеть его в другом свете. Один из таких случаев касался «этнологической тематики» в школьном курсе обществознания, о которой я написал пост, а дальше собирался включить кейс в статью о постсоветской жизни советских теорий этноса. После выхода поста мне написала учительница, которая непосредственно работала с упоминаемыми учебными программами и пособиями, и рассказала много интересного о реальной практике преподавания, посоветовав дополнительную литературу; благодаря этой информации из небольшого абзаца удалось сделать гораздо более просторный обзор «этноса» в школьных учебных материалах.

Григорий Винокуров. Канал «Иней на цветущей ежевике»

Признаться, когда я начинал писать, у меня не было образа «аудитории». Со временем стало понятно, что мои читатели — это разные люди, которые

по каким-то причинам интересуются антропологией и тем, как она работает. Сейчас я знаю, что в основном это студенты, преподаватели и широкий круг коллег по академическому миру — все те, с кем я делю университетские аудитории, площадки конференций и заинтересованность в гуманитарном знании. Но я также отдаю отчет в том, что меня читают люди, которые интересуются антропологией не потому что в понедельник им нужно идти в университет — это их личный интерес, и поэтому для меня важно, чтобы то, что я пишу, было интересно не только для десяти человек, работающих в «башне из слоновой кости», но и для более широкой публики. В этом смысле отклики, которые ты получаешь в виде комментариев, сообщений и отсылок к написанному в личном общении — это самое важное, что есть в Телеграмме и выходит за его пределы. Возможность спорить, читать, что думают другие, и работать со своим собственным знанием и пониманием — главная ценность для меня. Через письмо для других — открываешь что-то для себя, поэтому эти два «адресата» — ты сам и кто-то другой — тесно связаны.

Михаил Алексеевский. Канал «Антрополог на районе»

Знаете, в аннотациях к научных книгам часто пишут: «Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой». Вот у нашего канала та же ситуация — есть два ядра целевой аудитории. С одной стороны, это коллеги-специалисты, представляющие сразу две разные «песочницы» — урбанистику и антропологию/социологию. В количественном отношении их немного, но для нас они невероятно важны и ценные, это костяк нашего сообщества.

С другой стороны, есть та самая «широкая аудитория», интересующаяся городскими исследованиями. Таких читателей гораздо больше, и они предпочтют более популярный и «занимательный» контент — интересные истории про исследования и ученых. И я знаю, что каждый раз, когда мы для узкого ядра специалистов выкладываем анонс конференции или научного доклада, несколько человек из «широкой аудитории» обязательно отпишутся, потому что им «такое неинтересно». Но в подобных случаях я не готов «прогибаться под изменчивый мир» — для нас принципиально важно быть агрегатором информации о научных мероприятиях по городской антропологии, это очень ценит ядро наших коллег-специалистов. Поэтому мы продолжаем публиковать такие анонсы, даже понимая, что из нескольких тысяч наших читателей на такое мероприятие придет лишь несколько человек.

По поводу обратной связи все сложно. У нас принципиально отключены комментарии к постам, и нет возможности оставлять к постам остро негативные реакции («какашки», «блюющий смайлик» и т. п.). Знаю, что многие вдумчивые читатели хотели бы комментировать и обсуждать наши посты, но я очень не люблю «интернет-срачи», поэтому мне спокойнее, когда их риски сведены к нулю, потому что у читателей попросту нет возможности оставлять комментарии. В то же время я очень внимательно слежу за статистикой по каждому посту: смотрю, что «зашло», а что — нет; какие каналы что у нас репостнули; какие реакции под каждым постом. Ну и приятнее всего, когда с нами в дискуссию вступают другие антропологические каналы, выпуская посты, которые являются ответами на наши публикации. Очень часто они бывают крайне полезными и позволяют совершенно иначе взглянуть

на проблему: скажем, на днях мы рассказали про интересный для антропологического анализа аргентинский документальный фильм «Королева» про девочку, которую выбирают королевой красоты на провинциальном карнавале. И конечно, очень интересно было прочесть ответный пост телеграм-канала «Латиноамериканская антропология», где этот же фильм был проанализирован с куда более глубоким знанием и пониманием социокультурного значения аргентинских карнавалов.

— **Много ли времени занимает у вас ведение канала? На что приходится его тратить больше всего: планирование публикаций, поиск материала, написание, формулировка и структурирование текстов?**

— **Как ритмы вашей жизни (усталость, сезон, время суток) входят в текст — и должны ли входить?**

— **Бывает ли у вас настроение, когда вам не хочется писать в канал? Зависит ли от него публикация постов? Что делаете, когда не хочется: заставляете себя писать? Или пишете только тогда, когда действительно есть желание высказаться? Как распределены ответственность перед аудиторией и право на молчание?**

— **Чем особенно хочется делиться в канале: исследовательские находки, личные научные (и не только) интересы, рассказы о событиях в антропологическом сообществе?**

— **Что канал изменил в вашем профессиональном окружении: новые проекты и знакомства, темы семинаров, грантовые заявки, преподавание?**

— **Какие каналы вы сами читаете и почему? Не обязательно антропологические.**

— **Есть ли у вас интересная тема, которая просится в Телеграм, но требует «большого жанра» или невозможна для публикации в формате канала — и почему?**

Георгий Сталинов. Канал «Антрополе»

Я обычно пишу пост где-то за полчаса. Когда какое-то большое вдохновение или, может быть, я кусочком текста какого-то поделюсь, то это, конечно, быстрее. Причем я почти никогда не планирую публикации. Бывает такое, что у меня вдруг много вдохновения, много каких-то идей, и их приходится записать, чтобы они не потерялись, и уже распланировать на будущее. Но в основном я пишу как придется: что-то приходит в голову — пишу. Когда не слишком много работы, могу специально что-то почитать для телеграм-канала: в основном это свежие статьи в хороших российских журналах или книги в жанре нон-фикшн от полевых исследователей или журналистов. Очень нравится, что Телеграм меня подстегивает читать больше, потому что сам с детства ленив до чтения.

Мой канал заточен под именно исследовательские находки. То есть какие-то новые инсайты, наблюдения, что-то такое необычное, столкновение

разных культур, каких-то миров. Я такое люблю. Или какие-то просто новые информационные феномены: романтические отношения с искусственным интеллектом, например, интересная тема.

Но самое главное, насколько канал меняет твое окружение и статус в этом окружении. В отличие от коллег по тексту, я молодой, только закончил аспирантуру и на момент создания текста еще не защитился. Для молодых Телеграм — это возможность не ждать старческих седин и докторской диссертации для того, чтобы тебя признали за человека, а не стажерского сосунка. Этап взросления в академии — очень долгий, и Телеграм позволяет его пройти быстрее и стать известным. Тебе будут жать руки на конференциях — о, мы тебя знаем, читаем, и возникает некоторое такое сообщество вокруг тебя. Несмотря на то, что оно возникает не из-за твоей научной, а именно популярной деятельности, все равно тебя как-то больше признают и больше ждут. То есть очень много знакомств появилось новых, в том числе с коллегами, которые бы меня не узнали, наверное, по статьям, но зато узнали по каналу.

Нет тем, которые нельзя подсветить в Телеграме. Коротко можно написать обо всем. И короткая заметка может вывести тебя на дальнейшую работу по теме. Когда-то написал короткий постик про такси, после чего отработал в заказном проекте таксистом-автоэтнографом, руководил проектной группой, исследовавшей такси и доставку при финансировании ФСН «Вышки», и вся эта работа вошла в мою диссертацию. Летом заинтересовался феноменом романтических отношений с ИИ, теперь с коллегой изучаем литературу для создания видео-подкаста.

Есть темы слишком маленькие для научной статьи, книги, диссертации и видео-подкаста, но в Телеграме возможно всё! Оттого, наверно, он и стал «клеем» научного сообщества, который не заменить конференциями, журналами, семинарами.

Денис Сивков. Канал «Земляки и земляне»

Конечно, бывают свои взлеты и падения. Но так во всем, что касается творчества. Что тут можно сказать самому себе? Встань иди! «Земляки и земляне» — мое маленькое, но храбре средство массовой информации. Я никому не должен и сам за себя. Какие тут могут быть оправдания?

Михаил Алексеевский. Канал «Антраполог на районе»

Хотя у «Антраполога на районе» два автора, большинство постов готовлю именно я, поэтому чувствую ответственность за то, насколько регулярно канал обновляется. В целом есть установка на то, чтобы выкладывать несколько постов в неделю (в идеале — по посту в день), и, конечно, поддержание такого темпа пять лет подряд требует немалых усилий. Тут очень помогает самодисциплина — в юности я подрабатывал как журналист в нескольких изданиях и привык к регулярному написанию текстов по принципу «надо значит надо». Раз уж у нас действительно small media, значит оно должно выходить с определенной периодичностью, иначе мы «подведем наших читателей».

Сложнее всего даются так называемые «тематические недели», это наш фирменный формат, когда мы одну неделю каждый день с понедельника

по воскресенье выкладываем посты на какую-то одну тему (например, про антропологию городской еды или антропологию профессиональной повседневности работников полиции). По статистике видно, что читателям этот формат очень нравится — каждый раз у нас отличные цифры по просмотрам и хороший прирост аудитории. Но для автора это тяжелое испытание — ты должен быть готов к тому, чтобы каждый день тратить минимум 2–3 часа на подготовку и написание поста, так что к выходным ты обычно еле живой. Поэтому такой марафон устраивается лишь несколько раз в год.

В обычном режиме трудозатраты на написание постов сильно зависят от их формата. Проще всего писать анонсы мероприятий, ведь, как правило, есть информационное письмо или объявление, которое ты просто адаптируешь под свою аудиторию. Чуть сложнее, когда ты пишешь о каких-то публикациях СМИ по интересующей тебя теме, тут важно не только отслеживать такие статьи (я обычно раз в неделю ищу в Google News по специальным ключевым словам, что появилось нового по антропологии города), но и увлекательно о них рассказать. Ну а сложнее всего писать про научные статьи и книги: тут подготовка занимает не часы, а дни. Могу честно признаться: есть несколько очень классных антропологических монографий, про которые я давно хочу рассказать в канале, но вынужден месяцами это откладывать, потому что не хватает времени и сил. Но, конечно, и отдача от таких «эксклюзивных» постов потом гораздо больше, чем от каких-нибудь анонсов докладов — их больше читают, реагируют, обсуждают. Вообще, если наш канал долго не обновляется, обычно это означает, что у меня какие-то колоссальные перегрузки на работе.

Анна Гусейнова. Канал «Антропология повседневности»

Я читаю статью — и думаю, не написать ли об этом пост. Еду с проектного совещания — формулирую в голове мысли для канала. Больше всего времени уходит именно на обдумывание и формулировку. Технически написать пост — полчаса, а вот «додумать» его до состояния, когда он готов к публикации, может занять несколько дней.

Обычно я пишу посты в выходные дни, когда появляется свободное время. Никогда не заставляю себя писать — считаю, что принуждение убивает живость, которая для меня в этом формате принципиальна.

Больше всего хочется делиться моментами понимания — когда вдруг складывается картина, когда теоретическая рамка помогает увидеть практическую ситуацию под новым углом. Канал стал своеобразной визитной карточкой — люди читают, понимают мой подход и обращаются с проектами. Несколько серьезных исследований начались именно с того, что заказчики увидели мой канал. Плюс канал помог выстроить профессиональную сеть — коллеги из разных городов и организаций, которые работают в похожей логике, но мы могли бы никогда не пересечься без этой платформы. И да, канал помогает более системно думать о собственной исследовательской и активистской позиции.

Татьяна Крикхтова. Канал «Платя, мужики и антропология»

Мой канал немного затих с моим выходом в декрет (хотя некоторые посты я писала и из роддома). Это иногда будит во мне некоторую вину, ведь люди

подписывались, а я молчу. Но я чувствую и благодарность тем, кто не отписывается и ждет моих новых постов. Я сама подписана и нежно люблю каналы, где новые посты появляются раз в месяц. Заставлять себя писать неправильно, потому что все это делается в конечном счете для любви и радости, иначе нет никакого смысла.

Дмитрий Верховцев. Канал «AnthropoLOGS»

Я редко помещаю в канал лонгриды и тексты уровня пусть маленькой, но статьи. Короткий формат позволяет писать в тех же ситуациях, когда люди обычно скролят ленту: в общественном транспорте, при ожидании чего-либо, во время небольших перерывов, чтобы отвлечься от какой-то другой деятельности. Мой друг часто говорит, что телеграм-канал — это хорошо, но, если собрать все посты, написанные за эти годы, получится текст размером с несколько диссертаций. На это я обычно отвечаю, что навряд ли можно написать хотя бы одну диссертацию урывками по 10–15 минут, стоя в автобусе или очереди в столовой, а вот для постов в канал — в самый раз!

Довольно неожиданным следствием ведения канала стало множество знакомств с коллегами и просто читателями, сочувствующими антропологии. Несколько проектов и коллабораций действительно начались с Телеграмма, но пока нельзя сказать, что именно канал определяет мою профессиональную траекторию. Но завязавшиеся профессиональные и дружеские отношения наверняка приведут в будущем к новым проектам и научным свершениям.

Григорий Винокуров. Канал «Иней на цветущей ежевике»

Сложно напрямую отследить, что дал канал и письмо в нем, но эти эффекты точно есть — обсуждения, знакомства с людьми, публичная представленность и пр. Преподавать или работать из-за ведения канала никто не позволяет — не знаю, возможно ли это. В последнее время я часто молчу и не пишу в канал. Причина проста — нагрузка в «первую» академическую «смену» никуда не уходит. После семинаров, написания текстов и полевой работы — на «вторую» академическую «смену» сил уже не хватает, и сложно сесть писать и выдать что-то еще в публичное пространство. Я чувствую ответственность за это, но надеюсь и думаю, что читатели это понимают — у них и самих работы хватает. Поэтому «право на молчание» — по сути «право на отдых» ☺

— **Что вы принципиально не публикуете: чувствительные данные, «сырые» полевые фрагменты?**

— **Бывали ли у вас случаи конфликтов относительно публикаций? Где проходит граница между живой дискуссией в интернет-пространстве и тем, что требует вмешательства модератора?**

— **Где проходит ваша граница между публичным и приватным в телеграм-канале: как вы калибруете долю биографического «я» в соотношении с аналитикой, чтобы усиливать рефлексивность, не подменяя исследовательский аргумент саморепрезентацией? Что**

служит для вас сигналом снизить или, напротив, усилить присутствие автора? Может быть, у вас есть пример, когда включение личного опыта повысило аналитическую ясность или когда вы сознательно от него воздержались?

Дмитрий Верховцев. Канал «AnthropoLOGS»

Одной из сфер моих исследовательских интересов является история отечественной антропологии, которая очень часто приносит интересные, но неоднозначные нарративы про знаменитых в прошлом ученых. Их источником бывают эго-документы, слухи, истории, ставшие устным фольклором учреждений. В подобных случаях, когда источник недостаточно надежен, стараюсь не публиковать истории, влияющие на репутацию ученых прошлого. То же, впрочем, касается и схожих случаев из настоящего — хочется, чтобы слово-сочетание «желтый научный канал» всегда оставалось оксюмороном.

Было несколько случаев, когда приходилось удалять или временно удалять посты, если выяснялось, что содержащаяся в нем информация попала в публичный доступ без эксплицитного разрешения автора. Что касается живой дискуссии под постами, к сожалению, формат обращения к широкой аудитории регулярно приводит в комментарии отнюдь не только лучших ее представителей, и это зачастую заканчивается оскорблением и руганью, не говоря уже о призывах к насилию. Увы, здесь без модерации не обойтись, особенно если пост каким-то образом оказывается близок политическим темам; это занимает достаточно много времени, которое можно было бы направить на написание постов, но все-таки площадка для дискуссий в комментариях и чате канала — это достаточно ценно, чтобы не жалеть о потерянном на модерацию времени.

Анна Гусейнова. Канал «Антропология повседневности»

В канале я стараюсь избегать политических дискуссий. И, конечно, не рассказываю про проекты под NDA. Вот в данный момент мы большое количество исследований проводим в рамках работы над корпоративным благотворительным фондом, но почти все под NDA. Ни о чем не расскажешь, а так хочется!

Иногда в канале происходят конфликты из-за смешения аудитории, когда люди из науки и люди не из науки говорят на разных языках. Сложнее всего, когда сталкиваются носители научного и обыденного знания. Они оказались в одном чате, обсуждают один и тот же текст, но с разных позиций, чаще всего с разных орбит. Но в антропологии много прикладного и понятного для широкого круга людей. Именно в таком формате коммуникации стараюсь балансировать.

Я всегда честно признаюсь, что для меня антропология — это форма активизма. В моем исследовательском интересе автобиографическое начало столь велико, что почти невозможно отделить одно от другого. Иногда замечаю, что пост превращается в исповедь, а не в аналитическую заметку. Как ни странно, такие тексты обычно вызывают максимальный интерес и поддержку.

Георгий Сталинов. Канал «Антрополе»

В канале я стараюсь не писать про политику. Не хочу. Просто не моя тема, и я в этом не разбираюсь. Здесь может быть много кривотолков. Бывало такое, что в комментариях кто-то на кого-то задирался, начинал обзывать. Но я сразу блокирую в этих случаях, причем я даже не пишу какие-то правила сообщества, правила канала, потому что, по-моему, это просто здравый смысл, и если человек сам этого не понимает, то я не думаю, что я должен ему это объяснять.

Что касается границы между публичным и приватным, то я рассказываю про себя, когда мне это комфортно и есть порыв. Что-то рассказывать о себе полезно, это привязывает читателей. Уверен: есть те, кому уже не слишком интересны посты, но они не отписываются из-за собаки, которую я часто выкладываю в сторис. Людей цепляют эмоции, совместное переживание событий автора, но обычно я не захожу дальше постов типа «у меня день рождения». Сам не готов. Но когда моя собака Ася получила травму в аварии, я делился, и читатели на самом деле меня очень поддержали, это действительно помогло.

Иногда есть порыв «навалить кринжа»: черный или пошлый юмор. Но сразу думаю, что мои читатели-академики начнут фыркать, и все же останавливаю себя.

Татьяна Криккова. Канал «Платя, мужики и антропология»

Кажется, разговор об антропологии вообще невозможен без разговора об этике, и эти разговоры будут бесконечными, потому что универсальных ответов не будет, будут только алгоритмы, которые мы здесь и сейчас применяем к разным кейсам. А поскольку в каналах я пишу про разные проекты, то и этика может быть разной.

Относительно полевых заметок у меня был один принцип — не публиковать фото людей или какие-то указания на них. На пространство и предметы это правило не распространяется. При этом, если я пишу репортаж из поля, обычно нетрудно догадаться, где именно я нахожусь. Несколько раз это приводило к встречам с читателями или их дельным советам о том, куда еще там можно сходить и что посмотреть. Мне нравятся каналы, в которых личные истории органично смещиваются с рассказами об исследованиях, где мы видим настоящего человека и его работу, при этом одна часть не перекрывает другую. Но сама я со временем стала публиковать все меньше личного и текущего.

Самый важный эффект ведения канала для меня — это люди, на жизнь которых повлиял мой канал. Внутри себя я ужасно горжусь, что около десяти человек, вдохновившись моими текстами и благодаря моим советам, выбрали для себя университет и программу и теперь сами занимаются исследованиями.

Григорий Винокуров. Канал «Иней на цветущей ежевике»

Я бы не хотел, чтобы канал превращался в рассказ исключительно о себе. Кажется, это большая проблема современной антропологии в целом — «автофикационилизация» всех жанров и способов работы в дисциплине. И попытки

повышать свою представленность, чтобы играть на академическом рынке. Но, неизбежно, процесс письма неотрывен от того, кто пишет. Рассказывать о себе прямо мне не хочется, но то, что «я» есть в том, что пишу — это точно.

Михаил Алексеевский. Канал «Антрополог на районе»

Вообще сейчас мода на авторские экспертные телеграм-каналы, которые должны укреплять «личный профессиональный бренд» специалиста, который ведет канал. Но «Антрополог на районе» возник в то время, когда была мода на анонимные каналы со смешными названиями, и в каком-то смысле он продолжает следовать этой традиции — в профиле канала наши имена и контактные данные не указаны. Так как у канала два автора, то чаще всего посты пишутся либо безлично, либо от первого лица множественного числа («мы»). Если кто-то из нас пишет пост про личный опыт, он может написать «я» и представиться, но чаще в таких случаях мы переходим на третье лицо, единственное число («один из админов этого канала побывал на...»).

Однако мы стараемся, чтобы у канала была своя узнаваемая интонация, tone of voice — живая, немного (само)ироничная, но в целом крайне благожелательная и по отношению к читателям, и по отношению к материалу, о котором мы пишем. Я не припомню каких-то серьезных конфликтов вокруг наших публикаций — максимум, нам могли написать, что мы неправильно написали чью-то фамилию или не указали полное название научного центра, где проходило определенное научное мероприятие. В таких случаях мы стараемся оперативно отреагировать на критику и все поправить. Но в целом мы специально работаем над тем, чтобы снизить риски любых серьезных конфликтов: избегаем острой критики в адрес коллег, не публикуем «чувствительные данные», отключили комментарии к постам и т. д. В мире вообще (и в Интернете в особенности) и так слишком много конфликтов и «срачей», поэтому нам нравится по контрасту быть тихой гаванью спокойствия и благожелательности.

Алексеевский М.Д., Верховцев Д.В., Винокуров Г.Д., Гусейнова А.Л., Крикторва Т.М., Мартыненко А.А., Сивков Д.Ю.,
Сталинов Г.А. «К людям ради людей»: антропологические телеграм-каналы глазами их авторов

Interview

Alekseevsky M.D., Guseynova A.L., Krichtova T.M., Martynenko A.A., Sivkov D.Yu., Stalinov G.A., Verkhovtsev D.V., Vinokurov G.D. «To people for people's sake»: anthropological Telegram channels through the eyes of their authors [«К людям ради людям»: антропологические telegram-kanaly glazami ikh avtorov] Anthropologies, 2025, no 2, pp. 41–66, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-2/41-66>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Alekseevsky M.D. | alekseevsky@yandex.ru | <https://orcid.org/0000-0001-9933-4374>
 Strelka Design Bureau, Head of the Center for Urban Anthropology

Guseynova A.L. | aguseinova@gmail.com | <https://orcid.org/0009-0009-8943-4203> |
 Charitable Foundation X5 «We're helping out», Head of the department «Comfortable
 and safe environment»

Krikhtova T.M. | krihtova@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0003-2572-8316> | Laboratory
 of Sociology of Religion St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
 Researcher

Martynenko A.A. | amartynenko@eu.spb.ru | <https://orcid.org/0000-0001-8561-3006> | Institute
 of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences; Faculty of Anthropology,
 EUSPB, Junior Researcher

Sivkov D.Yu | d.y.sivkov@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0002-1645-9604> | Faculty of
 Social Sciences of the Moscow Institute of Economics, Associate Professor; Department
 of Theoretical Sociology and Epistemology, Institute of Social Sciences RAS, Associate
 Professor

Stalinov G.A., | e-mail: gstalinov@hse.ru | <https://orcid.org/0000-0001-7806-3413> |
 Department of Politics and Management at the Faculty of Social Sciences, National
 Research University Higher School of Economics, Lecturer; at the Laboratory of
 Municipal Management, National Research University Higher School of Economics,
 Analyst

Verkhovtsev D.V. | dverhotcev@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0001-9232-2952> |
 independent researcher

Vinokurov G.D. | grigorijvinokurov@gmail.com | <https://orcid.org/0000-0003-3995-3178> |
 Master's student at the Faculty of Anthropology of the EUSPB, at the Department of
 History of the National Research University of Higher School of Economics in
 St. Petersburg, Master's student

Abstract

The interview offers a collective reflection by authors of Russian-language anthropological Telegram channels on how the Telegram messenger is becoming a significant infrastructure for the discipline's presence in the public sphere while also serving as a working environment for academic communication. In a forum-format, authors were invited to respond to thematic blocks of questions about their motivations for launching channels, their aims, understandings of audience, the distribution of content between online and offline spaces, and the ways they strive to sustain scholarly integrity. Responses capture a diversity of genres and writing regimes — from small media and a laboratory of autonomous thought to a tool for professional positioning and community-building — and reveal persistent tensions between platform logics (for example, speed, brevity, and affective engagement) and academic norms (slow scholarship, peer review, and the ethics of working with data). Telegram is framed by the authors as a space where anthropological knowledge does not replace traditional formats as it is reassembled, tested, and circulated, increasing the discipline's visibility and generating new forms of collegiality and feedback.

Keywords

Telegram channels, digital anthropology, scholarly communication, public anthropology,
 knowledge production